Три нрава Гермионы.

«Итак, то, что произошло в холле, означает, что я, в возрасте одиннадцати, почти двенадцати лет, замужем за Гарри. Ну, по какой-то причине я думаю, что это может быть не так страшно, как кажется. У меня есть муж, о котором нужно заботиться, но по крайней мере, у нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга, как только нам покажут наши комнаты, — сказала Гермиона после того, как директор попрощался с ними, и они стояли у двери.

«Ваши сундуки отправлены в ваши общежития, если вы попросите одного из старост, они покажут вам дорогу к вашим башням». — сказал Дамблдор, направляясь к своим покоям.

Гермиона вернулась в комнату. «Извините, сэр, но в «Истории Хогвартса» сказано, что супружеские пары получают свои собственные апартаменты. Если мы женаты, как вы говорите, то, очевидно, с нами следует обращаться так же, как и с любой другой супружеской парой. Согласно «Истории Хогвартса», в каждой башне есть несколько супружеские апартаменты, не могли бы вы просто сообщить нам, какой из них будет нашим».

Гарри ощутил внезапный прилив гордости за свою жену, женщину, избранную для него судьбой, он увидел в ней огонь, страсть и решительность, это была та часть Гермионы, которая была утеряна за двадцать лет ее пребывания Уизли.

Дамблдор остановился как вкопанный. "Хогвартс история, там написано, что это так?" он спросил.

— Да, ну, как директор, вы, несомненно, читали это и… — Гермиона замолчала, когда директор немного покраснел.

"Да, ну, то есть, Хогвартс - история, а? Супружеские апартаменты? Э, если бы вы могли просто подождать в гостиной Гриффиндора. — пробормотал Дамблдор.

« Я никогда не знал, что кто-то на самом деле читал эту книгу , — подумал Дамблдор, — и все же Гарри будет намного счастливее там, чем с этими злыми Дурслями» .

Гарри как раз закрывал дверь, когда Гермиона остановила его и ворвалась обратно в главный офис, ее лицо покраснело, и Гарри почти чувствовал пар, идущий из ее ушей. "ТЫ ЗНАЛ!" — крикнула она Дамблдору. "ТЫ ЗНАЛ И НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛ!"

Альбус Персиваль Брайан Вулфрик Дамблдор, директор Хогвартса, глава Визенгамона, величайший из ныне живущих волшебников, обнаружил, что поворачивается лицом к миссис Гермионе Джейн Поттер, и это не имело к нему никакого отношения. Посмотрев вниз, он обнаружил, что его ноги по крайней мере в двух футах от пола. Он чувствовал мощную магию, которая окутала его и приблизила к одной очень разгневанной одиннадцатилетней ведьме.

"Гермиона!" Гарри говорил, чувствуя, как поток силы покидает ее: «Гермиона, пожалуйста, опусти директора».

Успокаивающий голос Гарри достиг Гермионы, и она повернулась, чтобы посмотреть на него. «Он знает о Дурслях и о том, как они обращаются с тобой», — чуть не заплакала она.

Дамблдор на самом деле был немного напуган ее силой и понял, что ему нужно что-то сказать, прежде чем она разозлится еще больше, чем была, и полностью потеряет контроль. «Гарри, Гермиона права, я знаю, что Дурсли не хотели, чтобы ты учился в этой школе. Я также знаю, что они никогда не проявляли к тебе особой любви, и я извиняюсь за это, но это самое безопасное место для тебя», — Дамблдор. признался, надеясь, что его заявление правды успокоит Гермиону.

Через несколько секунд он снова упал на пол, когда Гермиона указала на Гарри. — Сними с Гарри эту рубашку, — приказала она.

Гарри так и не успел снять рубашку, так как его одежда сама собой соскользнула с его туловища и упала на пол.

«Теперь повернись и покажи ему свою спину, я знаю, ты сказал никому не говорить, но он знает, что просто не знает, насколько все на самом деле плохо». Она сказала ему.

Гарри отвернулся от директора и стал ждать его реакции, такой он и за сто лет не ожидал от старого профессора.

"Вот дерьмо!" Дамблдор ахнул, глядя Гарри в спину: «Что я сделал?»

Гарри наклонился и поднял свою рубашку. — Это избиение было не таким сильным, как у меня, — сказал он им, снова надевая мантию. «Я намеревался отплатить им когда-нибудь, я имею в виду, что узнал, что такое обращение было ненормальным, только украдкой взглянув на телевизор Дурслей, когда они отправились в свои однодневные поездки».

Гермиона плакала, она видела его спину раньше, но с тех пор, как они поженились, она могла чувствовать эмоции Гарри, она могла слышать некоторые его мысли, и он помнил все побои, которые он получил от рук своей единственной семьи. Она повернулась к Дамблдору: «Ты сделал это с ним, ты и твоя собственная важность, твое отношение, я знаю лучше всех».

Пока она говорила, Дамблдор понял, что она читает его мысли, хотя он всегда держал свою самую сильную защиту, чтобы предотвратить такое вторжение в его разум, и он также видел, что она делала это без каких-либо усилий. То, что она делала, полностью истощило бы даже самого могущественного волшебника, которого он знал. Он был поражен силой, которой она обладала, но каким-то образом знал, что она не использует все, что у нее есть, и Гарри был ее источником. Волшебно Гарри должен быть даже больше , чем великий Мерлин думал Дамблдор.

Дамблдор пытался подумать о том, что он сделал и что можно сделать для Гарри. Гарри явно не мог остаться с Дурслями. Гермиона могла взорвать их на следующей неделе, если они когда-нибудь снова прикоснутся к Гарри, она все еще может причинить им серьезный вред за то, как они уже обращались с ним. Дамблдор знал, что она не сделает этого нарочно, но в тот момент она еще не научилась контролировать фантастическое количество силы, которой она обладала.

«Гарри будет жить в доме моих родителей, мы поставим собственную защиту, спасибо, сэр», — сказала Гермиона в ответ на его мысли.

Затем Гарри удивил его, спросив: «Могу ли я увидеть мадам Помфри, пожалуйста, сэр?»

Дамблдор, довольный этой передышкой от гнева Гермионы, с готовностью согласился на просьбу Гарри: «Пока вы находитесь в больничном крыле, я положу ваши чемоданы в ваши покои».

Гарри кивнул, затем схватил Гермиону за руку и повел ее из кабинета к мадам Помфри, школьной целительнице. Они обсуждали то, что делала Гермиона в кабинете Дамблдора, пока шли. Гарри должен был признать, что их брак, должно быть, усилил их магию. — Нам нужно найти способ контролировать это, — сказал он ей, когда они вошли в больничное крыло.

Гарри показал мадам Помфри свою спину, затем спросил, может ли у нее быть что-то, что противодействовало бы годам голодных диет и избиений, со слезами на глазах мадам Помфри рассказала Гарри об очень старом зелье, которое когда-то было изобретено в том, что магглы называли Темные века, по-видимому, многие ученики тогда появлялись в школе истощенными и слабыми костями, зелье использовалось для устранения повреждений и приведения учеников к их правильному размеру и весу, ей потребовалось два дня, чтобы сварить зелье как это редко использовалось больше.

Она исцелила его спину и нежно поцеловала в лоб, когда он ушел, он был немного удивлен, так как она никогда не делала этого раньше, но потом он вспомнил, что в прошлый раз никто не видел его спины. Придя в гостиную, Гарри подумал о профессоре Квирелле и Волан-де-Морте, теперь он был готов к нему, у него был план, и он использовал свою магию и выдающийся мозг Гермионы, чтобы избавить их от Квирелла и его гостя, всего через несколько минут профессор МакГонагалл вошла через портретное отверстие.

«Мистер Поттер, миссис Поттер, директор попросил меня выделить вам одну из семейных комнат. Я нахожу тот факт, что вы связаны душой, совершенно очаровательным, может быть, вы могли бы когда-нибудь рассказать мне все об этом, а пока следуйте за мной, пожалуйста».

МакГонагалл подошла к глухой стене рядом с камином. "Двое для Гриффиндора", сказала она как раз перед тем, как появилась дверь, она повела вверх по небольшой винтовой лестнице на верхний этаж, "Это будут ваши апартаменты, весь этаж ваш, теперь, как глава дома, я должна просить вас не злоупотреблять этой привилегией с шумными вечеринками и тому подобным. Вы найдете свои чемоданы в гостиной, теперь, если нет ничего другого, я пожелаю вам

спокойной ночи, - с этими словами она ушла. их и снова спустился по лестнице.

Вместе Гарри и Гермиона исследовали свои комнаты. «Это маленькая автономная квартира», — сказала она, когда они закончили экскурсию, гостиная, кабинет, ванная, кухня, небольшая столовая и довольно милая спальня. Гарри немного занервничал, когда посмотрел на кровать, только одна кровать, двуспальная, они должны были спать вместе.

Когда Гермиона начала распаковывать их вещи, Гарри услышал, как кто-то крикнул с лестницы. «Это будет Нев», — догадалась Гермиона, когда он подошел к двери, однажды наверху лестницы он позвал вниз.

«Поднимайся, Нев, ты не поверишь, что случилось», — крикнул он своему новому лучшему другу.

Прибыл Невилл, а за ним трое других мальчиков. — Извините, — указал Невилл через плечо, — они просто хотели узнать, почему у великого Гарри Поттера есть особая комната.

Сразу за Невиллом стоял Рон Уизли, за ним Симус Финнеган и Дин Томас. Больше не беспокоясь о том, что Рон и Гермиона когда-либо соберутся вместе, Гарри повел в гостиную. — Вам лучше зайти и присесть, — сказал он, глядя, где находится Гермиона.

— Так почему у великого Поттера отдельная комната, а остальным приходится жить в общежитии? — спросил Рон.

— Это потому, что мы женаты, — сказала Гермиона, выходя из спальни. "Я сделала постель любовью", сказала она, подмигивая Гарри.

Гарри сразу понял, что Гермиона невзлюбила Рональда Билиуса Уизли, и был немного удивлен, пока не вспомнил, что Рон был довольно жесток с ней в прошлый раз, « может быть, на этот раз она почувствует в нем жестокость, что со всей ее новая сила», — подумал он, садясь, и Гермиона села к нему на колени, а затем извивалась, чтобы устроиться поудобнее.

Беседуя с Невиллом и не обращая внимания на неоднократные перебивки Рона, Гермиона рассказала им, что произошло в большом зале и как Дамблдор сказал им, что теперь они навеки мистер и миссис Поттер. Она рассказала им, как читала о комнатах для супружеских пар в Хогвартсе в истории, все мальчики забавно посмотрели на нее, когда она призналась, что читала книгу.

— Я единственный, кто когда-либо читал историю Хогвартса? она спросила. Ей ответили пять голосов в унисон, и все они сказали «Да».

Гарри показал мальчикам квартиру, услышав несколько наводящих на размышления замечаний по поводу спальни. Как только импровизированная экскурсия закончилась,

Гермиона довольно настойчиво предложила мальчикам разойтись по своим спальням и немного поспать. «В конце концов, завтра будет напряженный день», — сказала она им, — «Гарри и мне нужно лечь спать, даже если вы не."

Невилл выпроводил остальных из комнаты и пожелал им спокойной ночи, закрывая дверь. Гарри решил, что они должны поставить пароль на дверь, чтобы предотвратить нежелательные помехи.

Гарри рассказал Гермионе о Квирелле, сказав, что он почувствовал что-то неладное с профессором, что-то действительно темное, предполагая, что он мог быть одержим тем, что осталось от Волдеморта. Будучи магглом, Гермиона знала только то, что читала о злом темном волшебнике, поэтому Гарри сказал ей, что, хотя все думали, что он уже убил Волдеморта, когда был ребенком, на самом деле ему удалось только отделить душу Волдеморта от его тела, он думал, что именно это вошло в добровольное тело Квирелла.

Гермиона пообещала обдумать проблему и сообщить ему, как только надумает удалить или уничтожить душу темного волшебника.

Гарри также сказал ей, что как жена наследника Гриффиндора она может управлять замком и призраками замка, если она тоже скажет это, замок закроет или откроет для нее любую дверь без пароля. Эта небольшая информация весьма удивила ее, потому что, согласно ее книгам, никто не знал, кто настоящий наследник, если он вообще был. Был, конечно, бонус в виде возможности войти в библиотеку, когда она захочет.

Гарри немного нерешительно последовал за Гермионой в их спальню. Предстоящая неделя должна была быть очень напряженной для них обоих, и им все еще нужно было узнать друг друга, хотя с воспоминаниями о другой жизни это было практически во второй раз для Гарри, у него никогда не было возможности уснуть. с ней раньше. На самом деле он никогда ни с кем не спал, хотя одной из его первых подростковых сексуальных фантазий было увидеть Гермиону, лежащую обнаженной в его постели.

Выглядевшая храброй, Гермиона смело вошла в спальню, хотя на самом деле ее трясло от нервов, она решила, что раз они женаты и им предстоит делить постель и всю оставшуюся жизнь, то она может с таким же успехом отбросить свои нервы и получить с первым смущением было покончено, и чем скорее, тем лучше она думала.

Она наблюдала за ним, когда начала раздеваться, и чувствовала его нервозность: «Да ладно, Гарри, мы должны сделать это когда-нибудь, если мы собираемся быть вместе навсегда, мы могли бы покончить с этим. Если только ты не хочешь этого. вырасти и стать старым и морщинистым, так и не имея семьи».

— Для тебя это нормально, ты девочка, и это не влияет на девочек и не проявляется так же, как на мальчиках, — проворчал Гарри, он знал, что может случиться с его молодым телом, даже если ему было всего одиннадцать. лет.

«Все в порядке, Гарри, мама рассказала мне все о птицах и пчелах довольно давно, так что я знаю, чего ожидать», — усмехнулась она.

«Ну да, не смейтесь, я еще не закончил расти», — сказал он, не задумываясь.

«Я не буду смеяться, Гарри, я так же нервничаю, как и ты», — призналась она. Гарри почувствовал себя немного лучше, услышав ее признание.

Пять минут спустя Гарри узнал кое-что, чего он не знал или не замечал в прошлый раз: у Гермионы действительно была грудь, она была не очень большой и была скрыта ее мантией, но у нее определенно была маленькая грудь, а еще у нее был небольшой клочок волос между ее ноги. Глубоко вздохнув и решив, может ли она быть такой смелой, значит, сможет и он, он медленно снял с себя одежду.

— Я люблю спать голой, — сказала Гермиона, аккуратно складывая свою одежду, — Гарри, ты не будешь возражать.

«Думаю, мне это может понравиться, — усмехнулся он, снова глядя на нее, — на самом деле я думаю, что с этого момента я буду делать то же самое».

http://tl.rulate.ru/book/78020/2345905